

О. Ф. Воснякова
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ**

**SEPARATE QUALIFICATIONS OF THE ILLEGAL
TRAFFIC OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES, THEIR PRECURSORS AND ANALOGUES**

Аннотация. *Единообразное применение уголовного закона является одним из необходимых условий эффективного противодействия преступности, в том числе в сфере незаконного оборота психоактивных веществ. В статье рассматривается ряд проблемных вопросов квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.*

Ключевые слова: *незаконный оборот, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, аналоги, запрещенные вещества, психоактивные вещества, сбыт, приобретение, группа лиц.*

Annotation. *The uniform application of the criminal law is one of the prerequisites for effective counteraction to crime, including in the area of illicit trafficking in psychoactive substances. The article examines a number of problematic issues of qualification of crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues.*

Keywords: *illegal traffic, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, analogues, prohibited substances, psychoactive substances, sale, purchase, a group of persons.*

В современных условиях проблема наркотизации населения является актуальной практически во всех странах мира, включая Республику Беларусь. Статистические данные свидетельствуют о снижении уровня наркопреступности в нашей стране. Так, по данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2020 г. количество лиц, осужденных по ст. 327–332 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), по сравнению с 2019 г. снизилось на 12,3 % [1]. Несмотря на это, противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных

веществ, их прекурсоров и аналогов остается одним из приоритетных направлений государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, так как эти преступления подрывают здоровье нации в целом, создают почву для других, в том числе и особо тяжких деяний против жизни, здоровья, собственности.

Эффективность противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом психоактивных веществ, во многом зависит от правильного и единообразного применения уголовного законодательства об ответственности за эти преступления. Между тем судебная практика свидетельствует о наличии ряда проблемных вопросов при их квалификации.

Статья 328 УК предусматривает ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Часть 1 ст. 328 УК признает уголовно наказуемыми изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку указанных средств и веществ, если эти действия совершены без цели сбыта. Часть 2 ст. 328 УК признает большую общественную опасность перечисленных действий при наличии цели сбыта, а также устанавливает ответственность за сам незаконный сбыт [2]. Понятие сбыта разъясняется в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)» (далее — постановление). О наличии умысла на сбыт может свидетельствовать предварительная договоренность о поставке этих средств и веществ, их значительный объем, факт того, что само лицо их не употребляет [3]. Кроме того, о цели сбыта может свидетельствовать наличие у лица приспособлений для взвешивания и фасовки запрещенных веществ, установленные ранее случаи участия в сбыте и т. д. Но эти факты следует оценивать в совокупности с другими обстоятельствами по делу, не рассматривать их как решающие.

Сбыт может выражаться как в возмездной, так и в безвозмездной передаче запрещенных веществ другим лицам (например, продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. п.). Иногда правоохранительные органы усматривают цель сбыта исходя лишь из большого объема вещества, а также отсутствия у лица зависимости от данного вещества. Так, Л. был осужден по ч. 1 ст. 329 и ч. 3 ст. 328 УК. Суд усмотрел в его действиях умысел на посев и выращивание в целях сбыта особо опасного наркотического средства (марихуаны), а также на сбыт наркотических средств и психотропных веществ. В основу обвинения были положены

такие факты, как количество растений конопли, находящихся в грунте, пророщенных семян данного растения, а также отсутствие у осужденного зависимости от наркотических средств и психотропных веществ. Л. не отрицал факт выращивания конопли, но пояснял, что делал это для себя, так как на протяжении 5 лет потребляет марихуану. То, что у Л. не было установлено зависимости от психоактивных веществ, не опровергало его показаний об отсутствии умысла на сбыт данных веществ. Вышестоящей судебной инстанцией действия Л. были переквалифицированы с ч. 3 ст. 328 УК на ч. 1 ст. 328 УК, а по ч. 1 ст. 329 УК производство было прекращено за отсутствием состава преступления.

Как уже отмечалось, сбыт предполагает передачу вышеуказанных веществ и средств одним лицом другому лицу. Между тем сам факт передачи этих средств не всегда свидетельствует о сбыте. Т. был осужден по ч. 1 ст. 328 и ч. 3 ст. 328 УК. Из материалов дела следовало, что Т. и Д. договорились приобрести психотропное вещество для собственного потребления. Вместе с М. они на автомобиле Д. направились в г. Логойск, где Т. позвонил продавцу, у которого неоднократно приобретал курительные смеси, и договорился об очередной покупке. На встречу с продавцом пошел М., которому Т. передал деньги. М. приобрел психотропное вещество, которое было расфасовано в два пакета, и передал их Т. Один из пакетов Т. передал Д. Суд надзорной инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что формальные действия Т. по передаче другому лицу одного из полученных пакетов с запрещенным веществом, которое ему изначально предназначалось, не являются основанием для признания их сбытом, и исключил из обвинения ч. 3 ст. 328 УК.

Статья 328 УК предусматривает ряд альтернативных действий, образующих объективную сторону этого преступления, в виде незаконных изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки, пересылки, сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Постановление разъясняет содержание этих понятий, но момент окончания преступления указан только применительно к незаконному изготовлению и незаконной переработке. Буквальное толкование п. 7 постановления позволяет сделать вывод о том, что сбыт этих веществ и средств (а значит и приобретение) можно расценивать как оконченное преступление с момента их передачи приобретателю, т. е. когда они поступили в его владение (обладание). Вместе с тем судебносудебная практика свидетельствует о неоднозначном подходе к определению момента окончания преступления в случаях осуществления незаконного сбыта запрещенных веществ дистанционным способом (через тайники) с предоставлением приобретателю сведений об их

местонахождении, что в современных условиях благодаря различным средствам коммуникации получило широкое распространение.

Л. и Б. были осуждены по ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 328 УК за покушение на незаконные без цели сбыта приобретение и хранение наркотических средств. По делу было установлено, что указанные лица, договорившись о совместном приобретении запрещенных веществ, после произведенной оплаты за них на электронный кошелек продавца и получении информации о месторасположении «закладки» не успели извлечь содержимое из тайника, так как были задержаны сотрудниками правоохранительных органов. Аналогичную правовую оценку получили и действия К., который, договорившись путем интернет-переписки со сбытчиком о приобретении психотропного вещества, после оплаты получил сообщение о месте нахождения тайника, но забрать запрещенное вещество не успел, так как был задержан возле тайника сотрудниками ОВД.

В правоприменительной практике Республики Беларусь сложился и иной подход к определению момента окончания незаконных сбыта и приобретения запрещенных веществ. Сбыт признается оконченным с момента передачи приобретателю информации о месте хранения данных веществ, а приобретение — с момента получения указанных сведений приобретателем. Как оконченное преступление были расценены действия Е., осужденного по ч. 1 ст. 328 УК за незаконные без цели сбыта приобретение и хранение психотропного вещества. Было установлено, что Е. через интернет-магазин заказал покупку психотропного вещества. После оплаты через интернет-банкинг он получил сообщение о месте нахождения «закладки». При отыскании тайника Е. был задержан. Л. и Т. также были осуждены по ч. 1 ст. 328 УК как за оконченное приобретение психотропного вещества. Установлено, что после заказа через сеть Интернет гашиша они после перечисления денег получили сведения о месте расположения тайника. При подходе к месту, где был расположен тайник, они были задержаны.

Представляется, что для единообразного применения закона было бы целесообразно разъяснить момент окончания сбыта и приобретения запрещенных веществ в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Например, в п. 13-1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» предусмотрено, что их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ,

растений независимо от их фактического получения приобретателем [4]. На наш взгляд, подобный подход заслуживает внимания с учетом повышенной общественной опасности сбыта в отношении соответствующих веществ и средств.

Вместе с тем вряд ли можно согласиться, что приобретение также следует считать оконченным преступлением с момента получения указанных сведений приобретателем этих веществ. Более уместным было бы признавать эти действия законченными тогда, когда лицо фактически становится обладателем запрещенных средств и веществ и имеет реальную возможность их употребить.

Судебно-следственная практика свидетельствует о наличии проблем при даче правовой оценки в ситуациях, когда в незаконном обороте запрещенных веществ участвует несколько лиц. Совершение преступления группой лиц предусмотрено в качестве квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 328 УК, если указанные в ней действия совершены с целью сбыта. При отсутствии этой цели факт совершения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 328 УК, группой лиц по предварительному сговору расценивается как обстоятельство,отягчающее ответственность, согласно п. 11 ч. 1 ст. 64 УК.

Оценивая роль каждого из участников незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, необходимо руководствоваться положениями ст. 16, 17 УК. Часть 1 ст. 17 УК предусматривает совершение преступления группой лиц в том случае, если ее участники выступали в качестве соисполнителей. Согласно ч. 3 ст. 16 УК, таковыми признаются лица, непосредственно участвующие в выполнении объективной стороны преступления. Если виновный непосредственно не участвовал в действиях, предусмотренных в уголовно-правовой норме, но содействовал их совершению другим лицом, то его действия, в соответствии с ч. 6 ст. 16 УК, расцениваются как пособничество. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что эти положения закона не всегда однозначно понимаются.

Так, по ч. 1 ст. 328 УК были осуждены С. и Г. за незаконные без цели сбыта приобретение, хранение и перевозку психотропного вещества, совершенные по предварительному сговору группой лиц. По делу установлено, что С. самостоятельно заказал и оплатил покупку запрещенного вещества. Получив адрес тайника, он предложил Г. совместно употребить психотропное вещество. Вместе они поехали по указанному адресу, где С. в подъезде дома забрал из тайника сверток. Вернувшись в автомобиль, где его ожидал Г., С. поделился с ним

запрещенным веществом. При таких обстоятельствах в действиях С. усматривается сбыт психотропного вещества.

В другом случае органами предварительного расследования действия Ш. были квалифицированы по ч. 3 ст. 328 УК как приобретение и хранение с целью сбыта, а также сбыт психотропного вещества. Суд обоснованно переквалифицировал его действия на ч. 1 ст. 328 УК. Было установлено, что Ш. совместно с П. и К. договорились о приобретении психотропного вещества с целью его дальнейшего совместного потребления. Для этого Ш. совместно с П. с использованием компьютера последнего договорились с продавцом о покупке. На следующий день Ш. и К. перевели деньги на счет продавца и получили адрес местонахождения «закладки» с веществом. Втроем они отправились по указанному адресу. Ш. забрал вещество из тайника, перевез к себе домой и некоторое время хранил согласно договоренности. Затем указанные лица втроем его употребили. Очевидно, что К., П., и Ш. втроем являлись приобретателями психотропного вещества с целью его потребления, так как выполняли объективную сторону приобретения, и Ш. не являлся лицом, который сбыл К. и П. психотропное вещество.

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о появлении новых тенденций и проявлений преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, что требует совершенствования всех мер, направленных на противодействие наркопреступности, в том числе и мер уголовно-правового характера. Актуальной является и проблема единообразного применения законодательства.

Список основных источников

1. Данные за 2020 год о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://court.gov.by/ru/statistika/bde7a3403f8041fc.html>. — Дата доступа: 09.06.2021.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 марта

2003 г., № 1 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 15 июня 2006 г., № 14 // Российская газета RG.RU. — Режим доступа: <https://rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html>. — Дата доступа: 09.06.2021.

УДК 342.9

Ю. В. Гончаров

*старший преподаватель кафедры
административной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД*

СКОРОСТЬ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ТЯЖКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДТП

VEHICLE SPEED AS ONE OF THE MAIN DETERMINANTS OF THE SEVERE CONSEQUENCES OF ROAD ACCIDENTS

***Аннотация.** В статье рассмотрены причины и последствия превышения скоростного режима. Проведен сравнительный анализ мер ответственности за превышение скорости в некоторых европейских странах и Республике Беларусь. Определены направления оптимизации негативных последствий превышения скорости движения.*

***Ключевые слова:** скорость, автомобиль, безопасность дорожного движения, взыскание, ответственность, причина, травматизм.*

***Annotation.** The article discusses the reasons and consequences of exceeding the speed limit. A comparative analysis of liability measures for speeding in some European countries and the Republic of Belarus has been carried out. The directions of optimizing the negative consequences of exceeding the speed of movement are determined.*

***Keywords:** speed, car, road safety, foreclosure, responsibility, reason, injuries.*

Скорость движения автомобиля является одним из наиболее важных факторов, влияющих на рост дорожного травматизма, во многих странах мира. Повреждения, полученные людьми в результате дорожно-